

Денана; тогда по этим трем делам были отправлены письма и распоряжения. Начались происки, но против ле Шайю они не удались: Обинье пристыдил прокурора и генеральных адвокатов Пуату за то, что приближенные навязывают великим государям столь низкие и недостойные цели.

(1585). Вскоре началась война Баррикад, перед которой гугенотские принцы съехались на важное совещание в Гитре⁶⁵.

То, что там произошло, подробнейшим образом описано в главе 6-й пятой книги тома II, там же рассказано о жестокой и кровавой битве при Сен-Манде; мне нечего добавить к сему повествованию.

Что же до поездки герцога де Меркюр в Пуату, то скажу лишь, что Обинье, служивший там боевым сержантом, начал с того, что против желания своего начальника приказал выдать пики пехотинцам, хотя маршал этих людей ненавидел. В «Истории» Обинье описал все это, скрыв себя под званием боевого сержанта.

Вскоре после Сен-Желе Обинье с десятком дворян и еще пятнадцатью солдатами взяли в плен три роты пехотинцев в Бриу, заставив их подписать капитуляцию; здесь применено было известное положение договора, опровергающее ту самую гнусную статью Собора в Бодензее.

(1585). Когда принц де Конде осадил Бруаж, он сделал вылазку в Анже⁶⁶, о чем вы можете прочесть в главе 12-й книги пятой; в этом деле Обинье подвергся величайшим опасностям, из коих самая удивительная описана ниже. В течение трех недель ходили слухи, будто Обинье убит в одном из уже помянутых боев; слухи эти достигли и госпожи д'Обинье; в один прекрасный день на ее скотный двор пришло пятнадцать коней и семь мулов мужа, которые среди других вещей привезли его шляпу и шпагу; при этом зрелище госпожа д'Обинье упала в обморок. Дело в том, что при выезде из пригорода Анже багаж Обинье, по его приказанию, последовал за полком, а сам Обинье оставил при себе лишь шапочку, надеваемую под каску, очень короткую шпагу и протазан; потом, вступив в родные места, он известил жену о своем прибытии двумя записками, из которых одну послал с расстояния десяти миль от дома, опасаясь, как бы от внезапной радости она не умерла.

(1586). По приезде он надеялся извлечь из своих неудач выгоду: отдохнуть; но герцог де Роан, жители Ла-Рошели и в особенности пасторы в полном составе заклинали его опять привести свой полк в боевую готовность и снова поднять знамя Израиля; при этом они поднесли ему необходимые для этой цели дары. Он начал с четырех рот, имевшихся в его распоряжении при осаде, потом выбрал остров Рошфор, чтобы обеспечить начало военных действий, собрал тысячу сто человек и двинулся на Пуату, где и совершил то, что описано в начале тома III (книга первая, глава 2-я). Следует также добавить, что он